

ГЛАВА 6 - ТЫ МОЖЕШЬ ПЕРЕСТАТЬ ТАК НА МЕНЯ СМОТРЕТЬ

Лян Цзысюань был ошеломлен.

Улыбка этого человека была слишком очаровательной!

В прошлом у него всегда было холодное выражение лица, когда его видели по телевизору или в журналах. Как будто он никогда не умел смеяться.

Эта улыбка была подобна первому таянию снега и первому распусканию весенних цветов. Это было действительно приятно для глаз!

Лян Цзысюань почти потеряла самообладание, когда быстро отвела взгляд.

Она ощупала свое тело и не нашла ничего, кроме мобильного телефона и чрезвычайно плоской сумочки.

И у Хань Юаньцзюня не хватало денег?

Он заработал миллиарды долларов на своем проекте. Сколько бы денег он ни потратил, он и глазом не моргнет.

Она смущенно улыбнулась: "Молодой мастер Хан, на мне не должно быть ничего, что могло бы тебе понравиться. Кроме благодарности, я действительно бессилен. "

Хань Юаньцзюнь внезапно встал. Встал прямо и прямо рядом с ней.

Лян Цзысюань мгновенно почувствовала, как ее охватило сильное давление. Она выглядела взволнованной на мгновение, прежде чем поднять голову, чтобы встретиться с глубокими глазами Хань Юаньцзюня. "Молодой мастер Хан?"

Хань Юаньцзюнь прищурился и посмотрел на ее грудь.

Если бы это был другой мужчина, он был бы крайне несчастным. Однако это был Хань Юаньцзюнь. Несмотря на то, что он смотрел на ее грудь, люди все равно чувствовали, что он смотрит на что-то элегантно.

Лян Цзысюань, естественно, не думал, что Хань Юаньцзюнь был заинтересован в ней. Но когда на нее так смотрел мужчина, она все еще чувствовала себя неловко. Ее тело тихо отодвинулось в сторону, пытаясь избежать его взгляда.

Кто знал, что когда она пошевелится, его взгляд тоже последует за ней!

Лян Цзысюань почувствовал, что у него начинает болеть голова. "Молодой мастер Хан, если тебе есть что сказать, то говори прямо. Ты можешь перестать так на меня смотреть?"

Хань Юаньцзюнь долгое время ничего не говорил, и его взгляд не отводился.

Лян Цзысюань внезапно почувствовала мурашки по всему телу. Она беспомощно сказала: "Просто скажи мне, чего ты хочешь?"

Неожиданно Хань Юаньцзюнь внезапно наклонился и приблизил свое красивое лицо к ее. Лян Цзысюань даже почувствовала его горячее дыхание на своем лице, отчего ее лицо мгновенно покраснело.

Ее спина напряглась, и она стиснула зубы, не смея пошевелиться.

Хотя он уже был так близко к ней, она все еще была уверена, что он знает свои пределы. Хань Юаньцзюнь определенно не прикоснулся бы к ней!

Хань Юаньцзюнь испытал к ней совершенно новый уровень уважения. В отличие от любой другой женщины, Лян Цзысюань не проявила инициативу, чтобы броситься на него.

Если бы он это сделал, эти женщины уже застенчиво закрыли бы глаза и проявили инициативу, чтобы поджать губы перед ним.

Но Лян Цзысюань был другим.

Несмотря на то, что она была напугана до смерти, она все еще могла держаться своим телом.

Хань Юаньцзюнь скривил свои сексуальные губы и тихо усмехнулся.

Внезапно он поднял руку и потянулся к ее груди.

На этот раз Лян Цзысюань больше не мог оставаться спокойным. "Юный мастер Хан! Во мне не так много мяса. Т-ты не можешь меня укусить."

Когда Хань Юаньцзюнь услышал это, он взглянул на ее грудь и усмехнулся. "Похоже, у тебя глубокое непонимание себя".

Хотя он и не прикасался к нему, Лян Цзысюань, казалось, обладал выдающейся фигурой в глазах мужчины. Этого было достаточно, чтобы заставить любого мужчину подумать о ней.

Хань Юаньцзюнь видел много женщин раньше, и эти женщины были скучными на первый взгляд, в отличие от Лян Цзысюаня, который был естественно привлекательным. Это заставило его впервые по-другому относиться к женщинам, лично к ней.

Лян Цзысюань проследила за его взглядом и увидела, что его рука вот-вот коснется ее. Она глубоко вздохнула: "Молодой мастер Хан, какую женщину ты хочешь? Ты можешь получить их в любое время, когда захочешь.. Ты не должен снижать свой стандарт до меня. "

ГЛАВА 7 - ЧЕМ БОЛЬШЕ ОНА БЫЛА ТАКОЙ, ТЕМ БОЛЬШЕ ОН ИНТЕРЕСОВАЛСЯ ЕЮ

Как только она закончила говорить, эта рука схватила ожерелье на ее груди.

Лян Цзысюань вздохнул с облегчением. Как она сказала, как мог Хань Юаньцзюнь влюбиться в нее?

Хань Юаньцзюнь взглянул на нее и тихо сказал: "Это ожерелье можно подарить мне в качестве благодарственного подарка".

Лян Цзысюань уже успокоился. Она посмотрела на ожерелье из голубых драгоценных камней в его руке и покачала головой: "Я не могу этого сделать".

Хань Юаньцзюнь нахмурился: "Почему?"

"Потому что это единственная реликвия, которую моя мать оставила мне, и она даже дороже моей жизни. Прости, я не могу тебе это дать."

Она вздохнула и искренне посмотрела на Хань Юаньцзюня: "Кроме этого, я могу дать тебе все, что ты захочешь".

В любом случае, она знала, что она не нравилась Хань Юаньцзюню. Так что не было ничего плохого в том, чтобы сказать это.

Хотя Хань Юаньцзюнь немного сожалел, он не загнал ее в угол.

Он поднял голову и посмотрел на Лян Цзысюаня горящим взглядом. Его губы изогнулись в многозначительной улыбке, когда он спросил: "Правда? Чего я хочу?"

Лян Цзысюань кивнул. "Верно. Мои слова дороже этого ожерелья".

"Хорошо!" После короткого предложения Хань Юаньцзюнь внезапно наклонился и поцеловал ее в губы.

Глаза Лян Цзысюань расширились от шока, и она немедленно оттолкнула его.

Она действительно не могла поверить, что Хань Юаньцзюнь поцелует ее!

Как это было возможно?

Забудьте о статусе Nan Group Media в кругу развлечений или о том, насколько удивительной была семья Хан в деловых кругах, просто основываясь на лице мужчины перед ней; он мог легко получить любую женщину, которую захочет.

Кроме того, она никогда не слышала, чтобы у Хань Юаньцзюня была девушка.

Рядом с ним не было ни одной женщины.

Он не был случайным человеком.

Но он поцеловал ее?

Лян Цзысюань чувствовала, что все ее взгляды были перевернуты с ног на голову в этот момент.

Хань Юаньцзюнь, казалось, не хотел делать с ней ничего более чрезмерного. Он поднял руку, чтобы коснуться губ, и удовлетворенно улыбнулся: "Это всего лишь урок, который я собираюсь преподать тебе. Я покажу тебе, что произойдет, если ты снова согласишься на себя свысока! "

Лян Цзысюань поджала губы, не зная, что сказать.

Как она должна была реагировать на такой диалог?

О, он наказал ее, потому что она смотрела на себя свысока?

Хе-хе ... Тогда дайте ей стопку таких наказаний!

Лян Цзысюань фыркнул с фальшивой улыбкой. "Тогда я должен поблагодарить тебя".

В глазах всех она была той, у кого было преимущество в таких вопросах. Лян Цзысюань чувствовала себя очень подавленной в своем сердце.

Хань Юаньцзюнь бесстыдно ответил: "Не нужно меня благодарить".

Лян Цзысюань возразил: "Молодой господин Хан, уже поздно. Я пациент, и мне нужен достаточный отдых, чтобы быстро восстановиться. Я думаю, тебе пора уходить."

Эта женщина прогнала его?

Хань Юаньцзюнь улыбнулся. Чем больше она так себя вела, тем больше она его интересовала.

Однако Хань Юаньцзюнь был настоящим джентльменом и ничего не сделал бы пациентам в палате.

Когда он вышел из палаты, Яо Сю все еще ждал снаружи. Когда Хань Юаньцзюнь вышел, Яо Сю быстро отвернулся, как будто увидел привидение, и почтительно встал в стороне: "Президент Хань".

Хань Юаньцзюнь обернулся, чтобы посмотреть на женщину в палате, и сказал ему: "Пусть Дэн Хуэй и Дай Тянь останутся здесь. Кроме врачей и медсестер, никому не разрешается беспокоить ее".

"А?" Глаза Яо Сю расширились. Только что, когда Хань Юаньцзюнь был внутри, он видел все, включая сцену поцелуя. Он был так потрясен, что чуть не онемел. В конце концов, Хань Юаньцзюнь никогда раньше ничего не делал ни с одной женщиной.

Он не только что-то сделал с пациенткой, но и стал хорошим человеком и тоже хотел защитить ее?

Небеса!

Солнце поднималось с запада?

Яо Сю выглянул в окно и понял, что уже поздно.

Хань Юаньцзюнь немедленно нахмурился и посмотрел на него суровым взглядом. "Что? У вас есть какие-либо возражения? "

"Нет, нет!"

Как он мог осмелиться возражать!

Яо Сю выпрямил спину: "Хорошо, я позвоню им, чтобы они немедленно пришли".

Когда они вдвоем вышли из больницы, Хань Юаньцзюнь сказал: "Еще раз расследуй для меня ее ситуацию. Я хочу, чтобы каждая деталь была учтена, ни одна не пропущена, ты понимаешь?"

Подробное расследование.

Яо Сю не знал, было ли это его воображение или что-то еще, но он чувствовал, что Хань Юаньцзюнь хотел раздеть Лян Цзысюаня дочиста с головы до ног.

Он сразу понял позицию Лиан Цзысюань в сердце Хань Юаньцзюня. Яо Сю также тайне решил, что в будущем он будет относиться к ней с уважением. Кто знает, станет ли она женой его босса.

"Хорошо, я понимаю".

• • • •

Лян Цзысюань долго лежал в постели, не в силах заснуть. Всякий раз, когда она закрывала глаза, ее разум наполнялся образами того, как она сгорает заживо, как будто это произошло вчера.

Она все еще не была уверена, переродилась ли она или это был просто сон, но всякий раз, когда она закрывала глаза, она возвращалась в тот темный дом, окруженный огнем.

Только наконец она закрыла глаза, как в тумане.

"Кто ты?"

"Почему я не могу войти?"

До ее ушей донеслись звуки ссоры. Когда Лян Цзысюань услышала знакомый голос, она вздрогнула и немедленно села на кровати.

Она взяла свой мобильный телефон и тихо подошла к двери. Она приоткрыла дверь и увидела Вэй Говэя, стоящего снаружи с несколькими людьми.

Но кто были те двое, которые блокировали дверь?

Лян Цзысюаня это не очень волновало. Она включила свой мобильный телефон, щелкнула камерой и начала записывать сцену снаружи.

Дэн Хуэй и Дай Тянь оба были одеты в черные костюмы с солнцезащитными очками на лицах. Любой мог сказать, что они были телохранителями, глядя на них.

Вэй Говэй был так зол, что его лицо и шея покраснели. Он даже не знал, где Лян Цзысюань нанял этих телохранителей. Он говорил здесь долгое время, и эти два человека не впускали его.

Он мог только объяснить: "Человек внутри - моя дочь. Я собираюсь забрать ее домой".

"Дочь?" Дэн Хуэй, очевидно, не поверил ему. "Леди внутри зовут Лян, мы знаем друг друга. Между тем, тебя зовут Вэй. Итак, когда ты говоришь, что она твоя дочь, ты думаешь, что у меня низкий интеллект и ты можешь легко обмануть меня?"

Дай Тянь усмехнулся. "Неудивительно, что президент Хан хочет, чтобы мы стояли на страже за дверью".

Президент Хан?

Хань Юаньцзюнь?

Вэй Говэй был ошеломлен на месте. Он не ожидал, что Хань Юаньцзюнь пришлет сюда двух телохранителей за Лян Цзысюанем.

Он внезапно обрадовался и быстро сказал: "Я говорю правду. Лян Цзысюань - моя дочь и дочь моей бывшей жены. Я действительно ее отец. Если вы мне не верите, просто попросите ее выйти. Хм, как насчет этого. Ты даешь мне номер президента Хана. Я позвоню ему и объясню

это ему ".

Лян Цзысюань с удовлетворением выключил запись. Она не ожидала, что Вэй Говэй публично признает, что он ее отец, чтобы поговорить с Хань Юаньцзюнем.

Это было действительно смешно!

Она снова включила запись и положила телефон в карман, прежде чем открыть дверь.

Когда Вэй Говэй увидел ее, он сразу же проявил свою отцовскую привязанность. Это была любовь, которую Лян Цзысюань никогда не испытывала за две свои жизни.. Он любезно сказал ей: "Сюань, ты наконец вышла. Скажи им быстро, я твой отец? "

ГЛАВА 9 - В СЕМЬЕ ВЭЙ ТОЛЬКО ВЭЙ СЯОЦИН - ТВОЯ ЕДИНСТВЕННАЯ ДОЧЬ

Дэн Хуэй и Дай Тянь одновременно повернулись и посмотрели на Лян Цзысюаня.

Заложив руки за спину, она выпрямила спину и ухмыльнулась. "Правильно!"

Вэй Говэй не заметил улыбки на ее лице. Он сразу же дружески похлопал Дэн Хуэя и Дай Тяня по плечам. "Смотри, как я и сказал. Я ее отец ".

Закончив говорить, он приготовился войти в палату.

Лукавая улыбка появилась в глазах Лян Цзысюань, когда она неторопливо сказала: "Но я никогда не относилась к тебе как к своему отцу".

Улыбка на лице Вэй Говэй застыла. Даже его глаза плевались огнем: "Что ты только что сказал?"

Как он мог поверить, что Лян Цзысюань, которая всегда была покорной и в его власти, не признает его даже после того, как он публично признал, что она его дочь?

Лян Цзысюань сделал шаг вперед и встал между Дэн Хуэем и Дай Тянем. Она посмотрела на Вэй Говэй с улыбкой, но ее слова были леденящими. "Потому что ты сказал раньше, что в семье Вэй Вэй Сяоцин - твоя единственная дочь, и только она является единственным ребенком семьи Вэй. Так что, в моем сердце, ты тоже не мой отец! "

Поскольку так много людей окружили их у дверей палаты, это волнение привлекло их внимание. Когда все услышали слова Лян Цзысюаня, они все странно посмотрели на Вэй Говэя.

"Неудивительно. Странно, одну зовут Вэй, а другую - Лян. Итак, как они могут быть отцом и дочерью? "

"Верно; я не ожидал, что все будет так!"

"Не слишком ли жестоко для отца говорить такие вещи? Может ли быть так, что детей его бывшей жены забрали?"

"Ты заставил сердце маленькой девочки похолодеть. Ты заслужил это, если она не признала тебя! "

Окружающие люди показывали пальцами на Вэй Говэя, отчего его лицо стало сине-белым. Он

действительно не ожидал, что Лян Цзысюань скажет такие слова перед всеми.

Его лицо сразу потемнело. Он стиснул зубы и тихо предупредил: "Ты все еще хочешь, чтобы твоя бабушка осталась в доме престарелых? Ты все еще хочешь узнать больше о своем брате?"

Если бы Вэй Говэй не сказал этого, Лян Цзысюань не ненавидел бы его так сильно в данный момент.

Все это время Вэй Говэй использовал эти две вещи, чтобы угрожать ей. В своей предыдущей жизни она думала, что он будет хорошо заботиться о ее бабушке и брате, поэтому она всегда была под его контролем.

Только когда она умирала, она узнала правду от Вэй Сяоцин.

В то время Вэй Сяоцин высокомерно смотрела на нее. Она сказала: "Лян Цзысюань, после того, как мы столько лет были сестрами, я не могу вечно держать тебя в неведении. В любом случае, ты теперь бесполезен для меня, поэтому я скажу тебе. "

"Несколько лет назад твою бабушку выгнали из дома престарелых. Она была одна, и у нее не было выбора, кроме как собирать еду из мусора и есть ее, пока она не умерла. Это такая жалкая история. Никто даже не знал, что она умерла под мостом. Люди нашли ее труп только через несколько дней. В то время ее труп уже сгнил, и даже не было никого, чтобы забрать его. "

"Тогда я намеренно дал твоему брату знать об этом. Твой брат тогда был потрясающим, и после стольких связей его послали на опасную битву. Он выжил и не умер, вместо этого продвигаясь шаг за шагом. "

"Но когда он узнал, что его бабушка умерла под мостом, и никто не пришел забрать ее труп, он больше не мог сдерживаться и хотел закончить войну как можно скорее.. Он хотел вернуться, чтобы забрать труп твоей бабушки, но той ночью он умер в лесу, и дикая собака съела его труп. Как ты думаешь, почему они были такими несчастными?"

Как бы сильно она его ни ненавидела, она все равно притворялась обиженной: "Папа, это потому, что ты хотел жениться на Цзян Хуэйфане, а моя мама не хотела с тобой разводиться, поэтому ты обвинил в этом меня и моего брата?"

"Но что мы с братом сделали не так? В то время мы были еще молоды, поэтому ничего не знали. Если бы мы знали, что живем жизнью хуже смерти, тогда мы бы умерли вместе с нашей матерью! "

Вэй Говэй был ошеломлен на месте и не знал, как реагировать.

О чем говорил Лян Цзысюань? Почему он не мог понять ее?

Однако он знал, что если она продолжит говорить, скандал в его семье будет немедленно раскрыт, особенно дело Вэй Сяоцин, притворяющейся, что поет.

Он не мог позволить ее любимой дочери пострадать даже от небольшого ущерба.

"Чего вы все еще стоите там? Поймай ее!"

Как только Вэй Говэй сказал это, люди, которых он привел с собой, бросились вперед.

Дэн Хуэй и Дай Тянь были там не просто для галочки. Не смотрите на то, сколько людей было у Вэй Говэя. Они избивают их, не потя.

Лян Цзысюань сделал шаг назад и спрятался за ними. Ее губы изогнулись в улыбке, когда она с насмешкой посмотрела на Вэй Говэя.

Вэй Говэй подумал, что ему померещилось, и в гневе бросился к ней. Дай Тянь сразу схватил одну из рук Вэй Говэя и вывернул ее. Вэй Говэй немедленно закричал: "Прекрати! Отпусти! Моя рука вот-вот сломается! "

Дай Тянь пнул его по колену. Вэй Говэй опустился на колени на землю. Дай Тянь даже отбросил его руку, заставив его закричать от боли.

Дэн Хуэй и Дай Тянь, которые стояли рядом с Вэй Говэем, только что услышали его угрожающие слова.

Дэн Хуэй стиснул зубы от гнева. "Я никогда не видел такого отца, как ты. Вы на самом деле использовали своего собственного сына и свекровь, чтобы угрожать собственной дочери. Ты вообще достоин того, чтобы тебя называли ее отцом?"

Толпа зрителей проклинала все вместе. "Это верно. Нет никакой разницы между ним и зверем!"

"Любой, кто считает свою дочь несчастным ребенком!"

"Разве это не так? Разве у него нет дочери по имени Вэй Сяоцин? Он был довольно добр к своей дочери."

"Вэй Сяоцин? Какая Вэй Сяоцин? Ты имеешь в виду ту, которая поет "Мелодию моего сердца"?"

Не вините людей за то, что они сразу узнали о Вэй Сяоцин. Мелодия моего сердца была слишком популярна. Можно было легко услышать песню, гуляя по улицам и переулкам. Другие люди только случайно попросили бы эту песню.

Кто-то немедленно отреагировал: "Эй, подожди минутку, ты можешь открыть Baidu?"

Этот человек достал свой мобильный телефон, открыл Baidu и внезапно поднял голову, чтобы спросить: "Что ты хочешь проверить?"

"Проверьте где-нибудь имя Вэй Говэй".

Этот человек внезапно просветился: "Это Вэй Говэй из Юаня сейчас?"

Лян Цзысюань улыбнулся и кивнул. "Да".

Когда Вэй Говэй услышал это, он был так зол, что его лицо побледнело. "Нет, не говори глупостей. Моя дочь не пела. У меня нет дочери по имени Вэй Сяоцин."

Основываясь на принципе просмотра шоу и не заботясь о том, что сказал Вэй Говэй, этот человек прямо говорил о Вэй Сяоцин и увидел, что ее отцом был генеральный директор Yuan Now, Вэй Говэй!

Этот человек взволнованно воскликнул: "Хех, это действительно он! Его дочь - певица Вэй

Сяоцин".

Эти слова были похожи на тысячу рябей на спокойном море.

Все немедленно переключили свое внимание на Вэй Сяоцин. "Я никогда не думал, что ее мать будет любовницей. Она дочь хозяйки! "

"Это верно. Я всегда думал, что эта девушка была довольно красивой и что она выглядела довольно невинно. Почему у нее такая бесстыдная пара родителей?"

"Вы когда-нибудь слышали поговорку "как мать, так и дочь"? Если ее мать была такой, это значит, что она тоже нехороший человек.. В противном случае, как она могла позволить своей старшей сестре не иметь статуса в семье? Ее сестре даже пришлось сменить фамилию. Какой бесстыдной может быть эта семья!"

<http://tl.rulate.ru/book/87542/2801027>